

связи с упомянутым выше очерком — о том, что «автор зашел к народу с такой стороны, с какой до него к нему никто еще не заходил»¹ — и что он умеет заставить читателей полюбить его героев всей душой.

Великая Октябрьская социалистическая революция означала перелом и в отношении мирового общественного мнения к русской классической литературе и литературной критике. Неизмеримо возрос интерес передовых людей как к писателям социалистического реализма — Горькому, Маяковскому и др. —, так и ко всей русской литературе в целом. Но господствующая буржуазная идеология и правительства капиталистических стран сделали все для того, чтобы помешать распространению русской культуры в рядах народных масс и прогрессивной интеллигенции.

В нашей стране как советская, так и русская классическая литература стали, благодаря направляющей деятельности Румынской Коммунистической партии, средством раскрытия перед народом правды о первой стране социализма. Можно смело сказать, что и наследие Белинского послужило этой высокой цели.

Одновременно и наряду с использованием передовых традиций румынской литературы, в первую очередь литературы периода 1848 года и направления «Контемпоранул», румынская марксистская критика в период между двумя мировыми войнами использовала и эстетическое наследие русских революционных демократов. Литературная критика тех органов печати, которые находились под влиянием партии или которыми непосредственно руководила партия — «Bluze albastre» (Синие блузы), «Cuvintul liber» (Свободное слово), «Reporter» (Репортер) и др. — считала первоосновой эстетики утверждение огромной общественной роли искусства, неразрывной связи подлинного искусства с передовыми общественными идеалами. Идея отрицания теории «искусства для искусства» проходит красной нитью почти через все литературно-критические статьи, опубликованные в органах печати, руководимой партией или находящейся под ее влиянием. Так, например, газета «Bluze albastre», редактором которой был Александру Сахия, писала в своем первом номере за 1932 год: «До тех пор, пока жизнь — это борьба, до тех пор, пока человечество разделено на два враждебных, по своей сущности противоположных лагеря, и особенно в то время, когда конфликт между ними достиг кульминационной точки, нельзя говорить о каком-то «чистом», лишенном общественных интересов или пассивном искусстве». Марксистская критика, поддержанная общественным мнением рабочего класса, утверждала, что искусство без тенденций — бесплодно, что такого искусства на самом деле не существует. Один из редакторов газеты «Reporter» в номере от 8 августа 1937 года с полной ясностью разрешал этот вопрос: «Мы должны с самого начала отбросить ту несоответствующую действительности кон-

¹ См. В. Г. БЕЛИНСКИЙ, *Полное собр. соч.*, т. X, стр. 346.